

Ду Мэньбай замер, мыслями уносясь куда-то далеко.

А ведь и правда: в этой игре у него был всего один близкий друг — Ли Е. С кем еще проводить время, если не с ним?

Обычно его игровое время делилось строго пополам: либо он выполнял задания в полном одиночестве, либо проходил их бок о бок с Ли Е.

Говорят, в играх важно не само виртуальное пространство, а человек, проходящий его вместе с тобой.

Ду Мэньбай разделял это утверждение лишь наполовину.

Союзу «но» он определенно предпочитал союз «и». Для него одинаково весомым было и то, во что он играет, и то, с кем он это делает. Сама игра имела для него колоссальное значение.

Дело было не в слепом фанатизме или безумной страсти. Просто игра помогала глушить боль. Подобно тому как разочарованные в жизни люди ищут спасения в алкоголе, Ду Мэньбай выбрал виртуальные миры, чтобы запечатать в них собственные воспоминания.

Особенно после ухода Сяо Хэ. Именно игра и Ли Е помогли ему тогда выбраться из удушающей тьмы.

Да и в реальной жизни Ли Е оставался его единственным настоящим другом. Приятелей, готовых при встрече просто кивнуть в знак приветствия, хватало, но заглянуть в душу он позволял лишь ему.

— Братан! Ты чего опять завис? Неужели я в яблочко попал? Да ну, бред какой-то! Перед тобой стоит такой офигенный, крутой и харизматичный парень, а ты смеешь думать о каком-то другом мужике?!

Заметив, как завис Ду Мэньбай, словно пойманный с поличным, Ли Е комично завыл от наигранной обиды.

— На кой черт он мне сдался? — Ду Мэньбай вздрогнул от громогласного вопля друга и поспешил оправдаться: — Тем более я даже в друзья его добавить не могу. Как я его найду?

Ли Е подозрительно прищурился.

Стремительно, словно коршун, он подался вперед, заглядывая другу прямо в лицо. Глаза в глаза. Не прошло и трех секунд, как Ду Мэньбай отвел взгляд.

— Ага! Я так и знал, что ты заливаешь! — торжествующе завопил Ли Е. — Я тут на днях читал умную книгу по психологии: если человек отводит взгляд в первые три секунды зрительного контакта — значит, у него рыльце в пушку! Ы-ы-ы, предатель, лжец коварный!

Ду Мэньбай лишь мысленно выругался.

Ну надо же. Стоило ему отлучиться на обед, как в Ли Е вселился какой-то плаксивый бес.

А ведь взгляд Ду Мэньбай отвел исключительно потому, что больше не мог созерцать желтоватую засохшую крошку в уголке глаза своего ненаглядного друга.

Ду Мэньбай закатил глаза и смачно пнул приятеля по голени.

— Отвали, а? Мне действительно любопытно, что это за тип. Но система не дает отправить ему запрос. Наверное, баг какой-то дурацкий.

Ли Е тактически сощурился, прокручивая в голове варианты.

«И отлично, что не добавляется. Туда ему и дорога».

На его губах заиграла довольная ухмылка.

Вообще-то он порывался спросить Ду Мэньбая, не находит ли тот поразительного сходства между поведением этого таинственного Колосья над землей и Сяо Хэ. Но вовремя прикусил язык. Зачем лишний раз беречь рану и подогревать интерес друга к этому незнакомцу?

Уж лучше промолчать.

— Отличного тут мало, — раздраженно буркнул Ду Мэньбай. — Ты вроде собирался вытащить Мэнмэн и остальных на квест? Давай шевелись, а то я один качаться уйду.

— Понял, понял, секунду! Сейчас напишу Мэнмэн, пусть скинет координаты, — виновато заулыбался Ли Е и застрочил в чат.

— Давай быстрее.

Китай, Город М

В самом центре мегаполиса не смолкал оглушительный гул. Бесконечные вереницы

автомобилей застревали на перекрестках, раздраженно взрываясь клаксонами — водители словно выплескивали ярость на безнадежно устаревшую дорожную разметку и узкие развязки.

В отличие от бурлящего Города S, ритм жизни здесь казался куда более размеренным. И все же это был крупный, экономически развитый промышленный центр второго эшелона. Улицы плотно обступали высотки всех мастей, соревнуясь друг с другом в безвкусном величии стеклянных фасадов.

На фоне этого архитектурного хаоса резко выделялось здание, выполненное в строгих, холодных тонах. Не слишком высокое, но притягивающее взгляд изяществом линий, оно стояло посреди бурлящего делового квартала островком абсолютного спокойствия. Оно напоминало нарядную, прилежную девочку, которая тихонько сидит в сторонке с книжкой, не обращая внимания на окружающую суету.

Здание целиком принадлежало компании-разработчику виртуальной реальности «Бог сказал». Три этажа четко разграничивали внутреннюю иерархию: первый занимали пиарщики и младший технический персонал; на втором обосновалось номинальное руководство; а на третьем безраздельно властвовал искусственный интеллект.

Среди сотрудников компании действовало незыблемое, хотя и негласное правило: подниматься на третий этаж строжайше запрещено.

В эпоху расцвета вирт-технологий передача контроля над миром искусственному интеллекту не удивляла. Удивляло другое — разработчики «Бог сказал» оказались единственными в индустрии, кто наглухо закрыл доступ к ИИ даже для собственных инженеров.

Нанятые программисты порой откровенно изнывали от скуки и досады. Будучи первоклассными специалистами, они занимались лишь поверхностной рутинной — чистили мелкие баги да следили за стабильностью частоты кадров. К ядру игровой вселенной их не подпускали на пушечный выстрел.

Расскажи они об этом коллегам из других студий — их бы на смех подняли. Спасало одно: платили здесь щедро, так что инженеры предпочитали не задавать лишних вопросов и наслаждаться оплачиваемым бездельем.

В этот момент на втором этаже офиса разворачивалась весьма примечательная сцена.

— Ну директор Ван... Ну пожалуйста, ну проведи меня на третий этаж! Я же просто сгораю от любопытства!

Игривая девица, стоявшая у самой лестницы, капризно надула губки и принялась усердно трясти за рукав полноватого мужчину средних лет. Голос ее, приторно-сладкий и жеманный, разносился по коридору.

На девушке было весьма легкомысленное, едва прикрывающее тело платье с глубоким декольте. Пышная, округлая грудь то и дело задевала локоть мужчины, отчего тот заметно хмелел, а его хваленая деловая хватка таяла на глазах.

Этого человека звали Ван Линчэн, и он занимал пост исполнительного директора проекта «Бог сказал». Дома его ждали жена и сын, однако брак этот давно превратился в фикцию. Директор Ван с упоением предавался плотским утехам на стороне, меняя любовниц как перчатки. Супруга закрывала на это глаза — пока муж исправно переводил на ее счет круглые суммы, семейный покой оставался незыблемым.

Шевелюра Ван Линчэна давно поредела, явив миру классическую лысину, окаймленную остатками волос. В свои сорок с небольшим он выглядел на все пятьдесят с хвостиком.

Его нынешняя спутница — большеглазая красотка с точеным личиком по имени Лю Ханьхуэй — была новой игрушкой, которую он пригрел буквально пару дней назад. Аппетитные изгибы тела и покладистый нрав девицы чрезвычайно льстили самолюбию директора.

Ван Линчэн плотоядно уставился на манящие округлости ее декольте, шумно сглотнув слюну. В глубине души ему безумно хотелось согласиться, лишь бы ублажить капризную прелестницу, но остатки здравого смысла все же возобладали.

— Радость моя, ну что ты там забыла? Что за ребячество? — Ван Линчэн собственническим жестом притянул Лю Ханьхуэй к себе за талию и зашептал ей на ухо, пытаясь урезонить: — Там же одна бездушная груда железа. Ты ведь вчера просила сумочку от Луи Виттон из новой коллекции? Поехали прямо сейчас и купим! Оставь ты этот злосчастный этаж в покое, ладно?

— Ну ты и зануда! — заворковала Лю Ханьхуэй, по-кошачьи прижимаясь к его груди. Ее пальчик медленно и дразняще очерчивал круги на его рубашке. — Не нужна мне уже никакая сумка. Я просто хочу одним глазком взглянуть на третий этаж. Неужели у целого исполнительного директора нет даже такой крошечной привилегии? Тем более сейчас в офисе ни души. Я быстренько, туда и обратно! Если мы оба будем держать язык за зубами, никто и не узнает...

Голос ее струился сладким ядом, лаская слух и подтачивая волю. Лю Ханьхуэй привыкла, что эта уловка безотказно работает на похотливых богачах. Обычно такие, как Ван Линчэн, без лишних слов падали к ее ногам, готовые исполнить любую прихоть.

Но к ее изумлению, директор Ван вдруг помрачнел. Его лицо приняло на редкость суровое выражение, а голос зазвучал твердо и холодно:

— Я готов потакать любым твоим капризам, дорогая. Но только не в этом. Забудь и больше никогда не поднимай эту тему.

Ван Линчэн прекрасно знал цену своему положению. Человек без выдающихся талантов и

глубоких знаний, он умудрялся занимать ключевой пост в самой прибыльной игровой компании страны и грести деньги лопатой. За счет чего? Исключительно благодаря своему умению держать рот на замке.

Если другим проектам требовались гениальные программисты и креативные дизайнеры, то создателям «Бог сказал» были нужны послушные марионетки, умеющие хранить чужие тайны. И Ван Линчэн подходил на эту роль идеально.

Он не был настолько глуп, чтобы из-за мимолетного увлечения смазливой девкой поставить под удар бесконечный поток золотых монет. Женщин вокруг пруд пруди, а вот безбедная жизнь дается лишь раз.

— Ну хорошо, — разочарованно протянула Лю Ханьхуэй и послушно уткнулась носиком в его плечо, всем своим видом показывая, что смирилась с отказом.

Однако Ван Линчэн не видел, как в ту же секунду ее взгляд хищно блеснул. В красивых глазах девушки читался холодный, циничный расчет.

Молодость быстротечна. И вместо того чтобы растрачивать лучшие годы на роль содержанки стареющего ловеласа, Лю Ханьхуэй предпочла бы сорвать куда более крупный куш — такой, которого хватит на всю оставшуюся жизнь.

Обычные капризы здесь явно не сработают. Но...

Взор Лю Ханьхуэй скользнул по связке ключей, мерно покачивающейся на шлевке брюк Ван Линчэна.

«Что ж, милый. Похоже, сегодня нам обоим придется изрядно выпить».

<http://bllate.org/book/18414/1796230>